

УДК 801.314(075.8)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/72/53

ТЕКСТОСОСТАВЛЯЮЩИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ В РЕЧИ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С НЕСКОЛЬКИМИ ПРИДАТОЧНЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

©Урусова Г. Б., ORCID: 0000-0003-1760-9165, канд. филол. наук,
Академия государственного управления при президенте Кыргызской Республики,
г. Бишкек, Кыргызстан, urusova_1973@bk.ru

TEXT-COMPOSITION AND STYLISTIC OPPORTUNITIES IN SPEECHING COMPLEX SENTENCES

©Urusova G., ORCID: 0000-0003-1760-9165, Ph.D., Academy of State Management under the
President of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan, urusova_1973@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрены текстосоставляющие и стилистические возможности в речи сложных предложений с несколькими придаточными предложениями. А также их особенности при составлении текста. Как в русском, так и в кыргызском, а также в тюркских языках сложные предложения с несколькими придаточными предложениями или сложные предложения сложного типа не могут образовывать особых синтаксических единиц, противоречащих сложному целому, образованному из двух предикативных единиц. Но из этого не следует, что подобные конструкции не представляют интереса для синтаксиса. Скорее, они требуют серьезного внимания к себе, но стилистически рассматриваются с точки зрения синтаксиса. Одной из основных задач синтаксической стилистики является определение того, какой тип сложных конструкций наиболее часто используется в различных формах и стилях языка. В сложных предложениях с несколькими придаточными предложениями, которые используются в художественном стиле, больше выражений природы. Поэтому в предложениях, где дана красота природы, сильна выразительность, музыкальность. Сложные предложения с несколькими придаточными предложениями особенно распространены в публицистико-поэтических произведениях. Стилистические цели, такие как сравнение фактов и доказательств, создание соответствующих выводов, противопоставление двух вещей, могут быть достигнуты с помощью сложных предложений с несколькими придаточными предложениями.

Abstract. This scientific article examines the textual and stylistic possibilities in speech of complex sentences with several subordinate clauses. As well as their features when compiling a text. In both Russian and Kyrgyz, as well as in the Turkic languages, complex sentences with several subordinate clauses or complex sentences of a complex type cannot form special syntactic units that contradict a complex whole formed from two predicative units. But from this opinion it cannot be said that such constructions are not of interest for syntax. Rather, they require serious attention to themselves, but are stylistically viewed from the point of view of syntax. One of the main tasks of syntactic stylistics is to determine which type of complex constructions are most often used in various forms and styles of the language. Complex sentences with multiple subordinate clauses that are used in an artistic style are more expressive of nature. Therefore, in sentences where the beauty of nature is given, expressiveness and musicality are strong. Complex sentences with several subordinate clauses are especially common in journalistic and poetic works.

Stylistic goals such as comparing facts and evidence, drawing appropriate conclusions, contrasting two things can be achieved with complex sentences with multiple subordinate clauses.

Ключевые слова: синтаксис, выражение, фраза, текст, микротекст, синтаксические категории, синтаксические связи, виды сложных предложений.

Keywords: syntax, expression, phrase, text, microtext, syntactic categories, syntactic links, types of complex sentences.

Как в русском, так и в кыргызском, а также в тюркских языках сложные предложения с несколькими придаточными предложениями или сложные предложения сложного типа не могут образовывать особых синтаксических единиц, противоречащих сложному целому, образованному из двух предикативных единиц. Но из такого мнения нельзя сказать, что подобные конструкции не представляют интереса для синтаксиса. Скорее, они требуют серьезного внимания к себе, но стилистически рассматриваются с точки зрения синтаксиса.

При выполнении данного научного исследования была применена в основном описательный метод, а также по мере необходимости методы наблюдения и обобщения.

Одной из основных задач синтаксической стилистики является определение того, какой тип сложных конструкций наиболее часто используется в различных формах и стилях языка. В то же время это следует воспринимать как должное по функционально-стилистической дифференциации языка в периоды его истории [1].

Если говорить о стилистических особенностях сложных предложений с несколькими придаточными предложениями в кыргызском языке, то об этом говорит Т. Аширбаев: «Эти предложения используются в основном в стиле разговорной речи и в народной творчестве, особенно в народной поэзии». Например:

Дооранга үч жүз төө байлап,
Тогуз жүз кысыр бээ байлап,
Үч миндей уйдан байлатып,
Аябай койдон кырбасын,
Андай түйшүк кылбасын (“Манас”)

«Подобными предложениями простых предложений прямого и косвенной и косвенной речи характеризуются такими предложениями: *Баласы сабактарына жакшы даярдана албай калса, ал жолдошторунун ичинде уят болорун билгендиктен, ата-энеси бардык шартты түздү*» [2].

Порядок расположения простых предложений в системе прямых и косвенных предложений и смысловое соотношение косвенных предложений к заглавным четко отражают специфику разговорной речи предложений такого типа.

Кроме того, узбекский известный языковед А. Шомаксудов отметил следующее: «Абдулла Кадири использовал 28 простых предложений только в одном абзаце, чтобы описать внешний вид Рано в своем романе «Мехробдон чаен». Если в отдельных случаях считать обработанную точку условным обозначением – стилистическим требованием, то именно эти простые предложения, являясь составными (системными) частями одной картины, представляют нам различные краски художественной картины; описывают, дополняют, объясняют друг друга; имитируют признаки; одно указывает на причину и следствие другого; между ними находится и чистая интуиция автора. Одним словом, с помощью нескольких взаимосвязанных предложений рисуется одно целое, создается какое-

то самостоятельное произведение. Такие предложения отличаются широтой объема содержания, обилием связей, тем, что отношения между простыми предложениями являются буквальными [3].

Сложные предложения с однородными придаточными предложениями произносятся со счетной интонацией, если они предназначены для подсчета нескольких событий. Некоторые предложения отделяются от других фраз незначительной приподнятой интонацией. Например: *Кун баткан, тоолордун башындагы көркөм боектор суюлган (көрүнбөй калган), бирок али жарык; төмөндөгү сай, сайдын өйүзүндөгү тар көчөлөр, жаман бакча, узакта, бактын арасында агарып турган мектеп – бардыгы, жада калса, тосмонун боюндагы теректин учундагы уясында конуп отурган илегилек анык көрүнөт эле* (художественный стиль).

Сложноподчиненные предложения иногда используется в разговорном стиле: *«Дүйнөдө эмне жаман десе, өлүм жаман, – деп жооп берди, бирок уулум, өлүмдөн да жаман нерсе бар: бул – кадыр-барктын төгүлүшү».*

В сложных предложениях с несколькими придаточными предложениями, которые используются в художественном стиле, больше выражений природы. Поэтому в предложениях, где дана красота природы, сильна выразительность, музыкальность. Сложные предложения с несколькими придаточными предложениями особенно распространены в публицистико-поэтических произведениях. Стилистические цели, такие как сравнение фактов и доказательств, создание соответствующих выводов, противопоставление двух вещей, могут быть достигнуты с помощью сложных предложений с несколькими придаточными предложениями: *Жашиобуз – дарыя, түбүндө ак седеп, адамдар ушул дарыя түбүндө сүзүүчү, бирөө шаттык табар, башкасы кайгы; бирөө жашар, бирөө болсо эптеп кун көрөр.*

В сложных предложениях с несколькими придаточными предложениями, встречающихся на страницах некоторых печатных изданий, художественных произведений, публицистических произведений, описываются события, объясняются важные места, указываются результаты действий. Например: *Соңку мезгилде иштер анча жүрүшүп кетти: жазда тарткан кыйынчылыктар, кылынган оор мээнет текке кетпеди; пахта жакшы болду, ферма райондо алдыңкы катарда бара жатат; айрыкча, “Кызыл-Аскер” фондуна 500 000 сом өткөрүп, өзүнчө трактор заказ чыгарууга чечим чыгарылгандан бери фирманын кадыр-баркы ашып кетти* (публицистический стиль). Некоторые типы таких предложений используются для дополнения друг друга, а также потому, что каждое из простых предложений не означает сообщение или заключение о каком-либо событии, но, возможно, дополняет, объясняет, дает дополнительную информацию, другое расширяет, усиливает ведущую мысль, добавляет новые смысловые краски и впечатляющие черты. Итак, градация происходит. Если тип подчиненных предложений сложен, градация также может составлять два или более. Составные сложные предложения широко используются во всех стилях речи и позволяют выбрать наиболее удобные, типичные, гибкие, высокоуровневые средства массовой речи для автора. Выбор их с умением считается важным.

Таким образом, в функциональных стилях кыргызского литературного языка сложные предложения с несколькими придаточными предложениями могут иметь различную основу. Как видно из приведенных выше примеров, не всегда все стили могут совпадать. Например, они чаще встречаются в разговорных и художественных стилях и в неформальных жанрах публицистического стиля. А в научном и канцелярском стилях он используется реже. Например: *Көптөгөн деңиз ичеге-көңдөйлөрүндө бүчүрдөн пайда болгон жааш полип кийин ал*

гидраныкындай энелик организмден бөлүнүп кетпей, аны менен бириккен бойдон калат да, көп узабай эле өзү да бүчүрлөнүп полиптерди түзөт [4].

А когда мы говорим о возможности текстообразования сложных предложений с несколькими придаточными предложениями, то обязательно нужно остановиться на тексте и его языковых единицах. Надо сказать, что по этому вопросу было много теоретических споров. Например, С. Ж. Мусаев высказал следующее мнение о тексте и его языковых единицах: «в нашем понимании речь – наименьшая единица речи, которая делает текст, определяет его природу как коммуникативную систему – структурную единицу целого, как структурный коституэнт, порождающий его организацию, построение». В то же время об этом свидетельствуют мнения ряда российских ученых: «высказывание как элементарная единица мышления и языка составляет структурную базу текста» [5], «коммуникативная функция языка реализуется, прежде всего, через высказывание, а не через предложение» [6].

Поэтому невозможно определить текст по предложениям. Это объясняется следующими обстоятельствами: во-первых, сама синтаксическая категория предложения до сих пор не получила четкого определения и не приобрела общепризнанного характера. Структура, которую ученый определяет как предложение, не имеет свойства предложения для другого ученого. В то же время известно, что грамматическая природа предложения также объясняется по-разному. Об этом свидетельствует тот факт, что в лингвистике в предложении дается более 300 определений; во-вторых, независимо от того, организуют ли они текст простым предложением, или организуют сложное предложение, или организуют последовательный список предложений (нет слов о списках в системе предложений, в которых предложение не может иметь предиката), говорят, что оно организует предложение только абстрактно, не будучи четко выраженным; в-третьих, если мы определяем предложение в связи с предикатом, объемная информация в сложной структуре через абсолютные конструкции, существительные, деепричастия, объяснительные члены, с другой стороны, может означать, что простые предложения, выражающие мысль, обладают полипредикативными свойствами, а предложения, созданные или трансформированные в различных ситуациях, в лингвистических рамках, имеют тенденцию к уменьшению предикативности в придаточных предложениях, приобретению свойств членства в предложении [7] что мы делаем со структурой; в-четвертых, поскольку в общей лингвистике до сих пор не решен вопрос о том, входит ли оно в систему однородных повествовательных предложений, или простых, или сложных, или полипредикативных предложений, неясно, называем ли мы такое предложение одним предложением; в-пятых, в коммуникативной деятельности коммуникативную, когнитивную функцию выполняет не только предложение, но и свитки с различной объемной структурой, такие как «да или нет» «слова» могут выполнять и звуковые комплексы, которые, будучи в состоянии генерировать, передавать ту или иную информацию, делают ее понятной для коммуниканта и, следовательно, могут быть фрагментом текста; в-шестых, никакая информация не говорит о том, сколько предложений составляет текст. Иностранные исследователи продолжают называть дискурсом текст, состоящий из двух предложений, а представители советской лингвистики используют термины «единство, большее предложения», «единство, большее фразы», «синтаксически сложное целое». Они не говорят о том, сколько предложений в большом единстве из предложения, они ограничиваются только абстрактным мышлением и продолжают определять структуру от одного предложения до одного романа как текст. В-седьмых, поскольку предложение имеет синтаксически очень четкие рамки, структурную схему, то

вполне вероятно, что то или иное семантико-информативное содержание не вписывается ни в эту схему, ни в эти рамки [7].

А. Т. Маразыков термин «текст» использует для обозначения двух разных единиц в распознавании текста. Если в одном случае «текстом» называют любое высказывание (высказывание), состоящее из нескольких предложений, выражающих законченную мысль, то есть относительно законченную часть произведения, то в другом случае «текстом» называют целое произведение (роман, повесть, рассказ, научная статья, различные документы) [8].

Кроме того, ряд зарубежных, русских и кыргызских ученых также дали ряд определений тексту. Среди них мы приводим примеры из мнений следующих ученых: «Текст — это целое, которое может быть реализовано с помощью грамматических средств, созданных на основе логических, психологических воздействий, дающих определенное сообщение» [9]. «Текст — это прежде всего речевая единица. Это структура, которая определяется семантическим критерием» [7]. В нашем понимании текст — это единица речи, имеющая отдельную тему, цель, семантико-структурную целостность, созданная для выполнения функции обмена информацией. Все тот же текст:

- 1) преследует какую-либо коммуникативную цель;
- 2) выражает какую-либо информацию;
- 3) имеет относительно законченный вид, смысловую целостность;
- 4) фокус на конкретной теме;
- 5) семантика в подавляющем большинстве случаев-подразделяется на структурные единицы;
- 6) организуются структурно, семантически интегрированы, объединены;
- 7) все тексты относятся к одному и тому же виду какого-либо функционального стиля [8].

На основании приведенных выше мнений мы приходим к следующему выводу. Сложные предложения с несколькими придаточными предложениями, как правило, имеют текстовую структуру. Но они непосредственно участвуют в создании метатекстов, которые являются его более мелкими единицами, а не в создании самого текста. Потому что, как мы уже говорили, предложение – это языковое явление, а предложение – это речевое явление. Об этом сообщает корреспондент «Турмуш». Т. С. Маразыков правильно отметил: «самая маленькая единица текста – это метатекст». Метатекст — относительно самостоятельная единица предложения, состоящая из органической системы из нескольких предложений, имеющая отдельную микротему, семантико-структурную целостность, коммуникативную направленность. Самая маленькая единица метатекста-предложение [8]. Мы должны проанализировать текст, который включает в себя специальные многосторонние сложные предложения, чтобы доказать эти пункты. При этом целесообразно рассматривать их в системе одного и того же текста, не выделяя их в отдельный текст.

Для этого приведем следующие примеры: *1. Бул бакма сүт эмүүчү айбанаттар – өлүп жок болгон жапайы бодо турдун тукумдары. Тур – өркөчүнө чейинки бийиктиги 2 м чейин болгон абдан чоң кепшөөчү ача туяктуу сүт эмүүчү. Анын аркагай, ачаларга бөлүнбөгөн сөөк урукчаларда жайланышып, мүйүз кабынан турган мүйүздөрү болгон. Мүйүздөрү түшпөй, өмүр бою өсүп, ар жылы жылдык шакекчелери кошулуп турган* [10].

Только одно сложное предложение с несколькими придаточными предложениями участвовало в создании этого метатекста. Это — сложное предложение с несколькими

придаточными предложениями, в котором рога не опадают, а растут на протяжении всей жизни и каждый год соединяются в годовые кольца [11].

Так как грамматические члены этих предложения с несколькими придаточными предложениями различны, то они выражают признак главного предложения и отвечают на вопрос, как, одно и то же сложное предложение с несколькими придаточными предложениями считается типовым [12]. А если проанализировать стилистически, то появился научный стиль. В целом есть все основания полагать, что более глубокое изучение возможностей текстообразования сложных предложений с несколькими придаточными предложениями — дело будущего. Это связано с тем, что до сих пор эта тема не до конца изучены не только в кыргызском, но и турецком языке в целом, а также русском языке.

Список литературы:

1. Тарланов З. К. Университетский курс русского синтаксиса в научно-историческом освещении. Петрозаводск: Изд. Петр ГУ, 2007. 479 с.
2. Аширбаев Т. Кыргыз тилинин стилистикасы. Б.: Билим, 2001. 171 с.
3. Шамаксудов Ш., Шорахмедов Ш. Хикматнома: Толковый словарь узбекских пословиц. Ташкент, 1990. 523 с.
4. Белошапкина В. А. Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). М.: Просвещение, 1967. 160 с.
5. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. 175 с.
6. Слюсарева Н. А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М.: Наука, 1986. 214 с.
7. Мусаев К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении (западнокыпчакская группа). М.: Наука, 1975. 358 с.
8. Маразыков Т. С. Строение текстового стиля. Бишкек, 2014.
9. Омуралиева А. И., Учкурткаева И. И. Особенности и основные черты публицистического стиля // Вестник ИГУ. 2011. №29.
10. Иманов А., Сапарбаев А. Кыргыз тили. Синтаксис. Ф.: Мектеп, 1988. 284 с.
11. Хидирова Ч. Х. Синтаксические сходства и различия предложений эпоса «Манас» и романа Чынгыза Айтматова «Когда падают горы» // Наука, техника и инновации Кыргызстана. 2016. №8-1. С. 34-37.
12. Хидирова Ч. Х. Кыргыз тилиндеги синтаксистик конструкциялар // Эл агартуу. 2011. №4. С. 24-27.

References:

1. Tarlanov, Z. K. (2007). Universitetskii kurs russkogo sintaksisa v nauchno-istoricheskom osveshchenii. Petrozavodsk. (in Russian).
2. Ashirbaev, T. (2001). Kyrgyz tilinin stilistikasy. Bishkek. (in Kyrgyz).
3. Shamaksudov, Sh., & Shorakhmedov, Sh. (1990). Khikmatnoma: Tolkovyi slovar' uzbekskikh poslovits. Tashkent.
4. Beloshapkova, V. A. (1967). Slozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom yazyke (nekotorye voprosy teorii). Moscow. (in Russian).
5. Kolshanskii, G. V. (1984). Kommunikativnaya funktsiya i struktura yazyka. Moscow. (in Russian).

6. Slyusareva, N. A. (1986). Problemy funktsional'noi morfologii sovremennogo angliiskogo yazyka. Moscow. (in Russian).
7. Musaev, K. M. (1975). Leksika tyurkskikh yazykov v sravnitel'nom osveshchenii (zapadnokypchakskaya gruppa). Moscow. (in Russian).
8. Marazykov, T. S. (2014). Stroenie tekstovogo stilya. Bishkek. (in Kyrgyz).
9. Omuralieva, A. I., & Uchkurtkaeva, I. I. (2011). Osobennosti i osnovnye cherty publitsisticheskogo stilya. Vestnik IGU, (29). (in Kyrgyz).
10. Imanov, A., & Saparbaev, A. (1988). Kyrgyz tili. Sintaksis. Frunze. (in Kyrgyz).
11. Khidirova, Ch. Kh. (2016). Sintaksicheskie skhodstva i razlichiya predlozhenii eposa "Manas" i romana Chyngyza Aitmatova "Kogda padayut gory". *Nauka, tekhnika i innovatsii Kyrgyzstana*, (8-1), 34-37. (in Russian).
12. Khidirova, Ch. Kh. (2011). Kyrgyz tilindegi sintaksistik konstruktsiyalar. El agartuu, (4), 24-27. (in Kyrgyz).

*Работа поступила
в редакцию 01.10.2021 г.*

*Принята к публикации
08.10.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Урусова Г. Б. Текстосоставляющие и стилистические возможности в речи сложных предложений с несколькими придаточными предложениями // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №11. С. 424-430. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/72/53>

Cite as (APA):

Urusova, G. (2021). Text-composition and Stylistic Opportunities in Speeching Complex Sentences. *Bulletin of Science and Practice*, 7(11), 424-430. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/72/53>